

Наталья Васильевна Щерба Собиратель душ

Авторский текст <http://litres.ru/>
«журнал «Mobi» №12(26), 2006»: Москва, 2006

Аннотация

Рассказ занял десятое место в конкурсе «Mobi-Кон», а также взял там поощрительную награду за лучший action.

Наталья Щерба Собиратель душ

«Не бери то, что плохо лежит: кто сказал, что это – для тебя?»

День рождения – особенный праздник. Почему-то именно в этот день случаются странные вещи. Наверное, стрелки наших внутренних часов, отмотав ещё один круг, вздрагивают на цифре двенадцать. А может, просто не везёт.

– Я сегодня нашёл мобильник, – радостно сообщил Лёша друзьям за праздничным столом.

– Ничего себе, – удивился Сергей, – поздравляю, везунчик! Старый какой-то? Хоть рабочий?

– Новенький, Nokia, – гордо сообщил Лёшка и вытащил из кармана рубашки телефон. Мобильный, сверкая плавными серебристо-синими гранями, тут же пошёл по рукам.

– Вот это подарок ко дню рождения!

– Классная штучка!

– Ух ты, с отличной камерой!

– Карточку вынул? – спросил Сергей, когда телефон, обойдя почётный круг, вновь вернулся к нему.

– Зачем? – пожал плечами Лёшка, – телефон новенький, наверняка только что с прилавка – хозяин позвонит, я и верну.

– Во, дурак, – разочарованно выдохнул Сергей. – Мой совет – выбрось карточку, вставь свою и порядок! Нечего телефоны терять.

– Я думал, вообще-то, – смутился Лёшка, – но ты знаешь, посмотрел: в памяти телефона около двухсот номеров записано... Наверняка, важных.

– Тогда выпьем за нашего благородного друга, – провозгласил Сергей, поднимая бокал с вином, – который в свои двадцать восемь ещё думает о людях и даже возвращает им дорогие и ценные вещи! За тебя, Лёшка, за благородство, столь редкое в наши дни!

Гости, смеясь, повторили «За благородство!», позвенели бокалами и выпили.

– И всё-таки, – продолжил Сергей, закусывая грибочками в сметане, – ты бы не глумился, а? Такой телефончик не каждому, да... А если нашёл в день рождения, на улице – это вообще судьба. Знак свыше – пользуйся, мол, брат человек.

И тут телефон зазвонил. Провибрировал в кармане рубашки.

Гости застыли.

– Отвечай, – возбуждённо пискнула Ленка, соседка с пятого этажа, симпатичная кареглазая блондинка. – Ну, давай же!

– Не отвечай! – крикнул Сергей и пьяно полез через стол, чтобы помешать, но Лёшка уже вытащил серебристую трубку и проговорил, нажав кнопку вызова:

– Алло...

– Алло-алло, – степенно проговорили на том конце. Голос был низкий, с неприятной хрипотцой.

– Кто звонит-то? – деловито осведомился Лёшка.

– Неважно, – отрезали в трубке, – важно, что этот телефон теперь ваш... – пошли гудки.

– Сказал, что телефон теперь мой, – растерянно сообщил Лёшка.

– А я что говорил! – просиял Сергей. – Давай, заноси свой список... Меня первого!

– Завтра успею, – рассудил Лёшка. Краем глаза он заметил, как Ленка на него загадочно поглядывает, и расценил это как призыв к действию.

Откуда ни возьмись, появилась гитара, Серёга затянул надрывно: «Надо мною – тишина, небо, полное дождя...» и понеслось...

Утром Лёшка, как ни странно, встал рано: и первым, кто решил броситься ему в глаза, был новый мобильник. Да, вещь что надо.

Внезапно телефон заиграл тихую, вкрадчивую мелодию: что-то такое симфоническое, знакомое... Имперский марш?

– Алло? – настороженно спросил новый хозяин.

– Немедленно выкиньте его, немедленно! – истошно прокричали в трубке. – Спасётесь!

Гудки.

– Тьфу ты, чёрт, – выругался Лёшка. У бывшего хозяина, видать, имеется много ненормальных друзей. Надо срочно выговорить деньги: карточка была не заблокирована, и Лёшка успел вчера заметить на счету неплохую сумму. Может, позвонить знакомому в Польшу? Нет, сначала Ленке: вчерашний долгий поцелуй на прощание был весомым доводом в пользу раннего звонка.

– Привет, как жизнь?

Разговор был короток, но приятен: соседка обещала зайти вечером, принести какой-то фильм или музыку, да всё равно...

Целый день Лёшка просидел за монитором над очередным переводом: если сдаст работу вовремя – возможно, будет неплохая премия, так что не грех свободное воскресенье потратить на благое дело. В перерывах на кофе Лёшка успел созвониться со всеми, с кем только смог, даже с редактором родного отдела переводов поговорил.

И вдруг опять прозвучал марш.

– Как телефон, нравится? – осведомился знакомый баритон.

– Это действительно ваш телефон? – осторожно спросил Лёшка.

– Нет-нет, – тут же возразили в динамике, – теперь он точно ваш.

– Вы хотите, чтобы я вернул вам его?

– Да нет, что вы, пользуйтесь, – баритон вежливо хмыкнул.

Раздались гудки.

Звонок Лёшку озадачил. Так, пожалуй, надо срочно выговорить деньги и тут же сменить карточку.

Остаток дня Лёшка надоел всем знакомым, каким только мог, пока на телефон не пришла мелодичная SMS с требованием немедленно пополнить счёт.

– Ну наконец-то! – счастливо вздохнул Лёша, поражаясь собственной жадности: ну что ему стоило просто вытащить карточку, а?

И тогда вновь раздался знакомый звонок. Лёшка долго изучал входящий номер на экране, а после решительно нажал кнопку вызова:

– Что ещё?!

– А теперь послушайте меня внимательно, уважаемый, – сухо произнёс баритон. – Никуда не бегите, никому не звоните. Это в ваших же интересах.

– Почему это?

– Скажите, вот вы позвонили двадцати девяти абонентам. Кого из них вы желаете вознаградить, кого – умертвить? Назовите всего лишь два имени.

– Откуда вы знаете, кому я звонил? – изумился Лёшка и тут же спохватился: – Дурацкий розыгрыш, кстати... Сколько тебе лет, гражданин?

– Вы мне не тыкайте, – возмутился баритон. – Мы с вами на брудершафт, знаете ли, не пили. Окажетесь на моём месте, тогда и поговорим... по душам. Я знаю весь ваш исходящий список. Вот: Лена Харбазова, телефон...

Лёшка, всё с возрастающим изумлением, слушал, как баритон постепенно излагал список номеров, по которым он сегодня действительно звонил.

– Чего вы добиваетесь? – пискляво спросил Лёша, пугаясь собственного голоса. – это такой способ развлечения?

– Вам бы мои развлечения, – зло огрызнулся баритон. – Я прошу назвать два имени. Причём со вторым не спешите. Начнём с приятного. Да, и не пытайтесь выбросить карточку – это невозможно.

Лёша отключил связь. Полчаса он пытался отодвинуть заднюю панель телефона, но кнопка фиксатора стояла насмерть.

Чёртов телефон!

Лёшка схватил мобильный, размахнулся, желая выбросить его в приоткрытую форточку. Но тут же опустил руку. Нет, не мог он выбросить такую дорогую и полезную вещь, как новенький мобильный телефон.

Что же это он поддался на розыгрыш? Завтра он просто пойдёт в сервисный центр и сменит SIM-карту на новую.

«Я свободен!!! Словно птица в небесах...» – пропел вдруг телефон Серёгиным голосом. Лёшка обрадовался несказанно: совсем забыл, что успел дать другу этот номер, а вчера даже записал на диктофон его любимую песню.

– Как жизнь, счастливчик? – поприветствовал Серёга заплетающимся голосом. – Прикинь, меня только что уволили... Начальник позвонил, гад.

– Как? – удивился Лёшка. – Ты же специалист!

Серёга был лучшим автомехаником – «клубным мастером»: к нему на техосмотр записывались за две недели.

– Помнишь, я тебе говорил о крутом заказчике? – Серёга икнул. – Он подал жалобу... Сказал, что я поменял детали с его внедорожника... Ух, мне его морда сразу не понравилась, сволочь!

Кажется, Серёга был уже мертвецки пьян.

– Ты где? Я сейчас подъеду...

Связь оборвалась.

Мобильник зазвонил, когда Лёшка натягивал куртку.

– Вам не кажется, что вы можете помочь другу, просто сообщив мне его имя, как имя

человека, которого вы желаете вознаградить? Прошу вас, доверьтесь мне и всё будет отлично.

– Труханов Сергей. Удовлетворены?

– А второе имя? – баритон явно был доволен.

– Второе? – Лешка был в ярости, – человека, которого, как я понимаю, нужно убить?

Ну что ж, берите моё – Воронов Алексей! Ещё немного, и вы доведёте меня до смерти! Подойдёт?!

В трубке послышалось глухое урчание.

– С вами всё хорошо? – спросил Лешка подозрительно.

– Более чем, – прошептал баритон дрожащим голосом. – Спасибо... Спасибо, спасибо, спасибо!

Где-то на двенадцатом «спасибо» Лёшка отключил связь.

С него хватит.

Опять зазвучала кипеловская песня.

– Лёха!!! Лёха, Лёха! Меня взяли обратно! Приезжал заказчик... Оказывается, машину его кто-то на стоянке успел обработать! Долго извинялся и материально компенсировал! А начальник, Михалыч, что-то шептал о премии... Лёха, я счастлив!

И тогда Воронову Алексею стало плохо.

Причём реально, ощутимо плохо – совсем не так, неправильно, непривычно. Мир как-то начал съёживаться и пропадать, словно бумажный скомканный лист, брошенный в огонь. Окружающие предметы вдруг стали таять, бледнеть и расплываться, на мелкие частицы разлезаться в стороны... Лёшка хотел закричать, но не вспомнил, как это делается, и тогда просто закрыл глаза.

... Странно было видеть мир через маленький квадратный экран. Ненормально, непривычно и неудобно. Тесно. Но ещё ненормальней было видеть своё лицо по ту сторону стеклянной грани.

– ...Тебе придётся собирать души, – вещало его же собственное лицо. – Я делал это пять лет. Я поменял обличье нескольких фирм, более двадцати марок – ты всегда будешь самой модной моделью: странно, но телефон как-то изменяется, сам по себе.

– Как мне выйти? – как ни странно, динамик тут же озвучил мой голос... Голос. Всё, что осталось от меня.

– Если какой-то дурак предложит вместо кого-то убить себя, – расплылось в улыбке моё бывшее лицо.

В дверь позвонили.

– Но я по дружбе сделаю тебе одно одолжение...

Даже не знал, что у меня такая неприятная улыбка.

На пороге возникла соседка Леночка: я отчётливо видел её смущённое личико через экранное стекло.

– Леночка, мне хочется сделать тебе подарок... – сказал новый Леша.

И я, такой маленький, прямоугольный и серебристый, лёг в тёплую девичью ладошку.